

Похоже, я уснула, прислонившись к окну. Ведь когда я открыла глаза, уже светало. Снег тихо покрывал землю, но смотря в окно, я видела лишь своё отражение, на миг мне показалось, что в отражении на меня смотрит старуха, хотя, конечно, это не так.

Мне было всего двадцать три года, но чувствовала я себя как пожилая женщина лет так шестидесяти. И хотя привыкли говорить, что старость опытом богата, мудрой я себя не ощущала — лишь старой.

Но так или иначе шел снег. Леон и Рейчел наверно рады... О, неужели те времена ушли навсегда? Когда дети еще были совсем маленькими, каждый раз, когда на улице шел снег, они выходили на улицу поиграть. И пока близнецы мастерили снеговика, а Элиас повсюду раскидывался снежками, Джереми вовсю барахтался в сугробах вместе со своей собакой. Я же в это время наблюдала за их играми — прямо из этого окна, из моей комнаты.

Как смешно, как нелепо все это. Я ведь всегда знала, что среди них мне места нет, но теперь почему-то расстраиваюсь.

— Мадам, вы уже проснулись? Желаете подготовить карету?

— Да, пожалуйста... И, Гвэн, у меня к тебе есть просьба.

Уже совсем скоро начнется эта свадьба века, с таким трудом приготовленная для угоды публики. Она должна стать самой роскошной и завораживающей. Она уж точно будет отличаться от моей свадьбы, которая завершилась простыми свадебными обетами и подписанием документов. Уверена, гости не смогут и глаз отвести от жениха с невестой. И семья невесты определенно хорошо проведет время...

Единственное мое преимущество — понимание, что все закончилось, и принятие этого факта. Леон и Рейчел, которые были так опечалены смертью родителей в столь юном возрасте; Элиас — всегда озорной и непоседливый, однако же, нельзя его было за это ненавидеть, и... Джереми, из-за которого я переживала чуть ли не постоянно.

Ты ведь и понятия не имеешь, что, когда лежал с жаром, в бреду, я просидела рядом с тобой столько ночей, что их и не счесть — и думала тогда, что с радостью бы променяла свою жизнь на твою. А ведь я и не знала даже, что могу так за кого-то переживать.

Говорят, что дела, совершенные в надежде на ответную благодарность, оставляют после себя лишь горечь. Так что я не собираюсь вас всех винить... Знаю, у вас были свои причины поступать так или иначе. И не то, чтобы я переживала из-за подобного. Разве мог совсем еще молодой мальчик позаботиться обо всех делах почившего отца, согласно его воле? Разве смог бы он принять на себя и защитить столь величественное наследие?

Для меня — той, кто ступил в мир взрослых в очень раннем возрасте, все это принесло лишь беспокойства и трудности. Но теперь это больше не мое дело. Так что пусть эти дети живут

так, как желают сами.

— Мадам?

К тому времени, как я прибрала все на столе, Гвен, служанка, Роберт, дворецкий, и Альберт, капитан рыцарей, стояли бок о бок. Последний был доверенным лицом нашей семьи, который всегда ее поддерживал — и единственный, кому я полностью доверяла.

— Я собираюсь в Хайдельберг. Никому не говорите, дети остаются здесь, так что готовьтесь к отбытию.

— Хайдельберг... Я понял. Вы планируете остаться там на несколько дней?

— Я не вернусь.

— ...Что?

Вилла Маркиза Хайдельберга была единственным местом, которое я могла по праву назвать полностью своим. Муж передал ее мне в качестве свадебного подарка. Хотя я была там всего раз — в начале нашего медового месяца.

Но, так или иначе, трое присутствующих вытаращили свои глаза так, будто они сейчас вывалятся из орбит. На столе лежали поистине сокровища, которые я хранила последние семь лет: ключи от поместья, коробка с завещанием и семейные печати.

— Мадам, что происходит?

— Крайне неожиданно, что вы нас покидаете.

— Сегодня ведь свадьба Джереми. Мой старший сын женится, и мне, как его матери, полагается сделать ему свадебный подарок.

— Что?

— Этот мальчишка отчаянно желает, чтобы я исчезла, — и когда я уперла руки в бока, присутствующие напряглись. — Да бросьте. Вы же знаете, что это правда.

— Мадам.

— Берегите себя, хорошо?

— Мадам...

— Как следует служите новой госпоже, когда она приедет. Теперь Джереми ваш господин. Не перечьте ему. Вы же знаете, какой у него характер.

— Нет, мадам, довольно чепухи. Именно вы ведь вырастили юных господ! — дворецкий Роберт наконец не выдержал. Словно лебединая песнь, словно последний крик перед смертью, его печальный возглас меня ошеломил, но я лишь улыбнулась в ответ.

— Я рада, что даже вы это понимаете. И все же не говорите подобного при детях, хорошо? Или они вас точно возненавидят.

— Мадам!

— Довольно, у нас нет времени на прения. Все трое — свободны!

Вот и все, здесь с делами я закончила. А теперь я просто буду хорошо питаться и жить дальше — на этот раз уже одна. У меня никогда не было ни с кем нормальных отношений, так как я постоянно была занята работой, так что пришло время сделать что-то для себя.

Да, все хорошо. Все будет хорошо.

Но и это оказалось всего лишь очередной иллюзией.

<http://tl.rulate.ru/book/96828/1904826>